

120
СЕКРЕТНО

Экз. № 3

КГБ—СССР

КОМИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЛИТОВСКОЙ ССР

АГЕНТУРНОЕ СООБЩЕНИЕ

Харрис № л/д. « 14 » апреля 1978 г.

Янкунас С.С.

По делу

Янкунас С.С.
Как условия
В.В. Поляков
Аноним.
В.В. Мич
27.12.81

По прошлогоднему приглашению, мне прибыл из ПНР в гости на 8 дней бывший муж Долорес Лубеньской — Томаш Лубенски-журналист редакции "Культура", автор ряда исторических, драматургических произведений, польский интеллигент, известный на протяжении ряда лет среди польских оппозиционеров и польской эмиграции, особенно своей книгой о размышлениях по поводу польских восстаний против царского самодержавия в XIX веке книгой под несколько претенциозным названием "Биться или не биться" (подразумевается с царём) по-польски "*Bić się, czy nie bić*?".

Автор и его произведение обсуждались как в прессе, так и по радио "*wolna Europa*".

Лубенски прибыл ко мне из Польши вскоре после своего возвращения из Парижа и Рима, где он находился с сентября до середины декабря 1980 года, встречался с его слов, со всеми видными деятелями польской эмиграции в Париже и Риме, а также в Риме с представителем буржуазной Литвы при Ватикане — Стасисом Лозарайтисом — юниором, который принял Лубенского и беседовал с ним 2-3 часа по моей рекомендации.

В процессе общения и бесед с Томашем Лубенским, последний высказал ряд мнений и сообщил ряд фактов по актуальным политическим вопросам положения в Польше, а также некоторых моментов, касающихся меня и семьи.

НА О. ПРЕС. С. С. С.
БЕЛЯКОВСЕКРЕТНО
24 12-1382
1978

Ниже приводятся эти соображения и факты в определённой последовательности:

1. Политическое положение в Польше, политические силы, организации, лидеры. Политические концепции.

2. Польша и СССР, отношение различных слоёв к СССР в процессе кризиса.

3. Запад, эмиграция.

4. Литва, точка зрения эмиграции.

5. Обо мне и семье.

О политической ситуации в Польше:

"Когда меня спрашивают кто сегодня властвует в Польше, я без колебаний отвечаю, что Польша - монархия, т.н. "власть принадлежит богоматери" - сказал Т. Лубенский. По его мнению, только ~~католическая~~ ^{католическая} католическая церковь и её примас обладают бесспорной и стабильной властью, имеющей неоспоримую возможность воздействия на массы и новые массовые организации в том направлении, которое католический костёл считает необходимым. В случае конфликта или коллизий интересов отдельных групп, решающее слово принадлежит костёлу.

Профсоюз "Солидарность" объединяющий свыше 10 млн. членов и около 6 млн. крестьян, хотя формально и не входящих в его ряды, сегодня, после 6-ти месяцев развития польского кризиса, ~~обладает~~ ^{состоит} огромной людской массой, не является монолитной политической силой с чёткой идеологической платформой и выработанной тактикой действия. Более того, в системе "Солидарность" развился процесс дифференциации между массой в низах и центральным руководством с одной стороны, а также между различными группами в самом руководстве.

Объясняется это, по мнению Лубенского, тем, что внезапное высвобождение из длительного летаргического сна, привело к столь бурной активизации политической мысли и деятельности, что "Солидарность" превратилось в своеобразное поприще приложения и проявления разнородных политических амбиций, от крайне правых, националистических, типа КПН, до, искавших перемен и реформ, коммунистов. Со своей стороны, массы рабочего класса, сперва глубоко разочаре-

ванные в руководящей роли партии, а затем активно противодействующие малейшей возможности реставрации режима Герека, с жадностью включали в ряды "своего", "независимого", профобъединения "Солидарность" в виде советников, экспертов и прочих деятелей, представителей всех тех политических групп, сил и отдельных деятелей кт по их мнению, не связан с партией и госаппаратом. Таким образом КОР, состоящий примерно из 20 деятелей превратился в коллективного советника "Солидарности". Таким образом, деятели не только типа Куроня или Михника, но и профессора Стембровича (лично мой друг) оказались в рядах консультантов "Солидарности".

Т. Лубаньски, передавший, к слову, мне привет от профессора Стембровича, сообщил, что он являясь одним из авторов проекта административной юстиции, известным теоретиком конституционного права, является внештатным советником "Солидарности" по кардинальным вопросам формирования законодательной политики, в частности, и в области цензуры (об этом имели место беседы со мной ещё в апреле 1980 года).

Противоречия между низами и руководством "Солидарность" проявляются в том, что низы, т.е. рабочие массы склонны к активным и решительным действиям, не задумываясь о последствиях. Эмоциональное начало руководит ими. Они не боятся, со слов Лубаньского, ни советской интервенции, ни войны. Со слов Лубаньского, он, наблюдая сплочённость и безбоязненность рабочего класса Польши, только сейчас понял, какая это непреодолимая сила и много десятилетий тому назад этот рабочий класс даже в отсталой России был той решающей силой, которая смогла разбить вдребезги царское самодержавие.

С другой стороны, все руководящие группы "Солидарность" склонны ставить реально достигаемые цели, добиваться уступок, но до определённого предела и стабилизировать положение, так как нет двух мнений по поводу того, что только стабилизация может вывести Польшу из состояния разрухи. Лубаньски привёл, в этой связи, характерный пример с городом Радом, где католическая церковь не столь всесильна как в других местах и где, ~~никто~~ кстати, после событий несколько лет тому назад возникла группа КОР.

В городе Радом несколько месяцев тому назад прибыл Лех Валенса и Михник (один из руководителей КОР) с целью уговорить рабочих не ~~них~~ начинать всеобщей забастовки. Даже Валенса не смог при всём его авторитете отговорить рабочих и лишь Михнику удалось этого добиться. Лубаньски привёл этот пример для иллюстрации реального разделения сил и противоречий в "Солидарности" т.е. масс и руководства.

Среди ряда нелегальных или полулегальных политических групп с которыми, в частности, контактирует Т. Лубаньски никто, со слов Лубаньского, не хочет довести страну до советской интервенции и все понимают, что оторваться от СССР немыслимо. Поэтому все сходятся на том, что используя так называемую "революционную ситуацию", надо добиться максимально возможных уступок от властей в направлении либерализации, демократизации, европеизации всей социально-~~экономической~~ политической системы Польши. Один из влиятельных деятелей польских оппозиционных интеллектуалов на вопрос Лубаньского о том, как он смотрит и как оценивает возможность советской интервенции, ответил: "Я не хотел бы присутствовать на похоронах СССР после похорон Польши." Лубаньски уточнил, что большинство политических деятелей Польши, включая коммунистов и оппозицию, считают, что интервенция СССР в Польше привела бы к таким катастрофическим последствиям для СССР и социалистического содружества, что это было бы началом гибели СССР, но в случае интервенции, современная Польша, по их мнению, погибла бы точно.

В чём же заключаются противоречия или различия среди т.н. политической оппозиции и в том числе среди руководства "Солидарность". По мнению Лубаньского речь идёт о двух направлениях; с одной стороны - отстаивание социалистических принципов в модифицированной "европеизированной" форме и с другой стороны - стремление вывести социалистическое начало, оставив его видимость для успокоения СССР.

Католическая церковь выступает недвусмысленно за стабилизацию, т.к. она приносит и принесла именно им наибольший выигрыш. Костёл не инспирирует т.н. антисоциалистических сил, но не выступает против ~~тех~~ них, потому что руководствуется мудростью изречения "пути господни неисповедимы". Во всяком случае, костёл на данной фазе поддерживает руководство партии и правительства, приобре

тая в этой поддержке огромный политический капитал. Лубеньски рассказал, что как один из руководителей костёла в Кракове решил инспектировать учреждения, торговую сеть и т.п., являясь туда и беседуя со служащими на подобие представителя власти.

Высказываясь в отношении сегодняшних лидеров Польши, Лубеньски рассказывал, что тов.Каню лично очень хорошо и долго знал его отец - граф Константин Лубеньски и отзывался о нём с уважением и подчёркивал, что он умеет ^{всичи планы, проекты и идеи} с улыбкой отстаивать возложенные на него функции.

Большой популярностью пользуется генерал Ярузельски, в которого верят, так как он не болтун, порядочен в личном плане и умеет мыслить и действовать по военному, то есть по деловому и решительно.

Большим престижем обладают заместитель председателя Совмина Яггельски и деятель Барпиковски, который являясь умеренным реформатором, ратует за сильный госаппарат.

На некоторое время на арене появился вновь Мочар, который по мнению Лубеньского, является способным человеком, но с авантюристическим уклоном и беспринципным. Он, например, тайно собрал компрометирующие материалы на всех деятелей ПОРП и правительства но сейчас, ввиду плохого состояния здоровья, мало активен.

Валэнса - подлинный народный лидер, не очень далёкий, но хитрый, простой, имеющий огромное влияние на массы, но вынужденный ^{сегодня} ~~сперить~~ приспособливаться к самым ортодоксальным низам и балансирующий между низами и руководящей элитой "Солидарности". Решающая сила для него - костёл.

Деятели нелегальной оппозиции типа Мочульского, а также деятели типа Курень и Михник, не имеют серьёзных перспектив и их авторитет проходящий и вызван не столько их выдающимися способностями, сколько их преследованием и антипатии к ним со стороны СССР. Они, короче, делают карьеру на том, что они "жертвы" преследования Москвы.

Среди упомянутых выше политических тенденций развития польских событий, по мнению Лубеньского, существует и третья, но не в Польше, а на Западе.

По его мнению, определённые милитаристские круги в США и соответственно некоторые оторвавшиеся от Польши эмигранты всё же хотели бы спровоцировать СССР на интервенцию в Польше, ^{так как} ~~как что~~ это привело бы к такой эскалации напряжения, изоляции СССР, консолидации сил во всём мире против СССР, что всё то, что недопустимо для этих кругов сегодня, стало бы реальностью в случае, если СССР осуществил бы интервенцию.

Характеризуя отношение слоёв населения Польши к СССР, Лубеньски констатирует безусловное ухудшение этого отношения с начала кризиса и объясняет это, главным образом, позицией советских средств массовой информации, в частности ТАСС.

Лубеньский сказал, что по его мнению, одной из причин, возможно, первостепенных, польского кризиса было недовольство системой информации, цензурой и культом поголовной лжи. "Нам лгали об экономическом положении, о политике, о том что в Польше и за границей, нас заставляли лгать и это стало настолько невыносимо, что одно из первых требований восставших рабочих было требование о свободе информации и отмене цензуры."

Лубеньски сказал, что антисоветских настроений в этот первый период польских событий было немного и они не носили поголовного характера, однако позиция СССР выразившаяся в систематических сообщениях ТАСС и передававшаяся в Польше с массой фактов искажения подлинного положения, фальсификацией комментариев, примитивизировавших обстановку, всё это привело к огромному росту антисоветских настроений среди массы рабочих и интеллигенции.

Растерянность и разочарованность этой пропагандой ТАСС, господствуют ныне среди партийных и государственных деятелей снизу доверху, вплоть до секретарей ЦК. Они жалуются, что СССР такой пропагандой бьют, фактически, по партийному аппарату и властям, которые лишаются возможности вести успешно политическую борьбу с пропагандой "Солидарности" и другими антисоветскими политическими силами.

Лубеньски рассказал, что многие обсуждали в верхах причины пропаганды ТАСС и задачи, то ли это вина корреспондентов, то ли агентуры СССР, то ли неспособности руководства СССР понять и оценить положение в Польше.

Исключительно большое положительное влияние в этой связи оказали выступления Л.И.Брежнева на XXVI-ом съезде партии и на съезде Коммунистической партии Чехословакии. Со слов Лубеньски оно воодушевило коммунистов и успокоило народ, между тем, как позиция "ТАСС", по ~~мнению~~ мнению Лубеньского, противоречит линии Л.И. Брежнева.

Рассказывая о польской эмиграции Лубеньски заметил, что ~~он~~^{его} она интересует ~~ник~~ как деятеля польской культуры и политики ^и ~~при-~~^{улиц} ~~мыкающего~~ к среде оппозиционных польских интеллектуалов. Польские органы безопасности знают о нём, но конфликтов открытых или открытого ограничения его деятельности ^{как} журналиста не было, хотя делались препятствия в выезде за границу.

Со слов Лубеньского, он лично хорошо знаком с лауреатом Нобелевской премии поэтом Милошем и лично со всеми видными деятелями польской эмиграции, особенно в Париже, в частности, издающих эмигрантский журнал "Kultura".

По мнению Т.Лубеньского, польская эмиграция наиболее эффективная в своей деятельности и по своим возможностям, особенно после избрания папой римским кардинала Войтилы, ~~который~~^{который} ~~преобывал~~^{преобывал} на ответственном посту Бжезинского. Поляки, по мнению Лубеньского, занимают и сегодня видное место в сфере консультации политической, разведывательной и пропагандистской деятельности против СССР и в интересах, как выразился Лубеньски, независимости Польши.

Лубеньски ~~всегда~~^{всегда} ~~остерегался~~ и избегал называть конкретные фамилии, объяснив передо мной, что для конспирации необходимо даже среди ближайших друзей и родственников.

Европейская эмиграция польского происхождения целиком сходится во мнении о необходимости спасти Польшу от советской интервенции и с этой целью не обострять излишние обстановки. Однако некоторые деятели считают возможным советские попытки взять реванш и восстанавливать свергнутый политический режим. Поэтому, как рассказал Лубеньский, эти эмигрантские круги считают необходимым продолжать давление на СССР хотя бы чисто из превентивной цели.

Одновременно лидеры польской эмиграции тешат себя надеждой углубления кризисных явлений в составе СССР, в первую очередь среди союзных республик, в которых, как утверждает Т.Лубеньски,

Москва проводит русификаторскую политику. Сегодня очень важно, по мнению эмиграции, не противопоставлять польских интересов интересам народов СССР, в том числе русского народа.

Лубеньски рассказал, что в беседах с деятелями польской эмиграции о положении в мире и СССР, о перспективах и формах борьбы против Советской власти, были высказаны мысли о деятельности КГБ СССР под руководством т. Андропова. Многие с горечью признают, что то, что удалось Андропову выглядело ещё недавно не мыслимым, а между тем, диссидентское движение в СССР полностью разгромлено, часть арестована, часть эмигрировала и влечёт жалкое существование конкурируя неудачно с польской эмиграцией за своё место под западным солнцем. "Русские диссиденты, - говорил Лубеньски, - даже на Западе остаются узко советскими людьми с советским образом мышления и не способны смотреть на мир глазами Запада". Со слов Лубеньского, роль т. Андропова в разгроме диссидентского движения в СССР представляет огромное политическое событие, требующее тщательного изучения и оценки. "Одно ясно, - продолжил Лубеньски, не рассказывая мнение польских эмигрантов, - что т. Андропов не просто мастер разведки и контрразведывательной работы, но и видно выдающийся политик, превосходящий всех до сих пор бывших руководителей полицейских служб, включая непревзойдённого Фучу. Со слов Лубеньского, на эту тему ожидается статья, если она, с точки зрения интересов Запада не будет запрещена для публикации.

Т. Лубеньски в Риме, по моей рекомендации, встретился со Стасисом Лезерайтисом и имел с ним продолжительную беседу (3 часа). Договорились они также о следующей встрече, если Лубеньскому удастся выехать на Запад.

Со слов Лубеньского, их встреча была интересной, проходила на французском языке и затрагивала ряд вопросов, начиная с впечатлений Лубеньского о Литве, где он два года тому назад был и кончая взаимоотношениями польской и литовской эмиграции и конкретной деятельности.

Со слов Т.Лубенского, Лозорайтис высказал ^{масс} ~~лишь~~ о необходимости активизации дипломатической и политической деятельности за освобождение Прибалтики.

Новая администрация США, по мнению Лозорайтиса, будет более удобной для литовской эмиграции, чем демократическая (беседа между Лубенским и Лозорайтисом имела место до вступления Рейгана на пост президента). Лозорайтис говорил Лубенскому также о необходимости консолидации всех направлений литовской эмиграции. Источник понял, что Лубенский подробно рассказывал С.Лозорайтису о Литве и многих конкретных лицах, с которыми он знаком.

Далее Лубенский говорил о единстве польских и литовских интересов и спросил источника не слышал ли он и не знает ли он о том, что советским частям, готовящимся вторгнуться в Польшу были розданы польские военные формы, они обучались польским делам и могли сыграть в Польше страшную роль. На западе, среди эмиграции поляков, как и в самой Польше эти советские приготовления вызвали беспокойство и сведения об этом по различным каналам были доведены до правительств западных стран и польского руководства.

Данные эти не публикуются в западной печати, тк. они вызвали бы такую волну антисоветских настроений и возмущения различных слоёв Польши, что могли создать предлог для новой дестабилизации положения.

Источник в этой связи рассказал, что первые месяцы польского кризиса говорили о наличии войск на границах, но сейчас никаких слухов или беспокойства среди населения Литвы, даже в погранрайонах нет, о чём источник лично знает, бывал там.

Лубеньский говорил о возможном переезде источника на Запад в связи с его происхождением из Кенигсберга, высказал мысль, что надо сохранять хорошие отношения со советскими властями и не выступать открыто против них, т.к. это дает возможность источнику находясь на Западе бывать и в СССР и в Польше, а его знания и опыт придают ему уже сейчас определённый вес, в особенности, когда Лубеньский познакомит его, или его познакомят с представителями польской эмиграции на Западе и польскими интеллектуалами в самой Польше. Т.Лубеньский шутя добавил, что он не собирается противопоставить Литву - Польше и хотя Вильнюс бесподобен, он всё же принадлежит Литве и можно совмещать дружбу и с литовцами и с поляками и даже с евреями.

Лубеньски за время пребывания в Вильнюсе виделся с А.Хургинас, Сириос Гира, Корсавиной, Э.Балтримас, М.Баублене, Дочерис.

Лубеньски, встречаясь с упомянутыми выше лицами, рассказывал о событиях в Польше, разъяснял отдельные аспекты и проблемы кризиса. В свою очередь его интересовала реакция советских людей различных слоёв.

С достоинством и умно держались и Сириос Гира и его жена Альма, это было искренне, без фальши и без ура-патриотизма.

Аналогично вёл себя Хургинас, с умом и знаниями которого Т.Лубеньски привык считаться.

Лубеньского поразила сдержанность и отсутствие злобности со стороны таких лиц, как Л.Дочерис и Эрглинскене, которые стремятся выехать за границу, страдают от отказов властей, говорили без стеснения в присутствии источника и очень трезво и принципиально высказались по поводу того, что хотят уехать не потому что они против социализма, а по семейным мотивам, что в СССР жизнь стабильнее, чем на Западе, что события в Польше не вызывают особенного интереса и воспринимаются в Литве спокойно, если не безразлично.

В конечном итоге Лубеньски уехал из СССР в тевдом убеждении, что Советский Союз и в частности Литва не являются тем поприщем, на котором были бы перспективны организовывать или ждать стихийного проявления антигосударственных акций. С другой стороны Лубеньски выразил убеждение, что Польше нет альтернативы и социализм, правда, в несколько видоизмененной форме и союз с СССР неизбежны и не рушимы и это политическая реальность нашего века.

Т.Лубеньски считает, что изменения в руководстве Польши маловероятны, если не считать второстепенных или третьестепенных должностей, но такие лица, как Кая, Ерузельский, Барциковский и другие должны быть переизбраны.

Харрис

20.04.1981 года

Справка: По приглашению полученному летом 1980 года в городе Вильнюсе с 10 по 17 апреля с.г. находился по частной визе журналист и писатель ПНР — ЛУБЕНЬСКИ Томаш, 1938 года рождения, уроженец г. Варшавы, работает в редакции "Культура", проживает по адресу:

Поскольку Лубеньский является хорошим знакомым нашего агента "Харрис" и выражает ему доверие, нами было дано задание "Харрису" выявить его намерения во время пребывания в республике, получить от него информацию о событиях в ПНР и планах польской и литовской эмиграции в связи с этим, а также, в случае попыток со стороны Лубеньского, не дать возможности собирать интересующую его информацию и пресечь возможные враждебные действия.

Через агента "Харрис" удалось осуществить контроль за встречами Лубеньского с некоторыми гражданами республики и не дать возможности вмешать ему в районе республики, граничащие с ПНР.

При помощи агента была проведена с Лубеньским соответствующая работа по созданию у него выгодного нам мнения об отношении к польским событиям населения республики.

Заместитель начальника 2 Управления
КГБ Литовской ССР полковник —

С.Янкунас